

18+

Галина Мантере

Старшая

Галина Мантере

Старшая

«Издательские решения»

Мантере Г.

Старшая / Г. Мантере — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-531620-2

Автобиографическая повесть «Старшая» рассказывает о судьбе послевоенного поколения. Главная героиня — автор книги, родилась в многодетной семье в карельском городке Сегежа, который только строился. Все события жизни Галины отражают историю страны советского периода. Книга будет интересна не только послевоенному поколению, но и молодым людям, которые находятся в поиске себя и своего предназначения в жизни.

ISBN 978-5-00-531620-2

© Мантере Г.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1.Рождение	6
Глава 2. Мой отец	7
Глава 3. Мать	18
Глава 4. «Сегежа-город детства	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Старшая

Галина Мантере

© Галина Мантере, 2021

ISBN 978-5-0053-1620-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1.Рождение

Стоял ноябрь 1952 года. Страна готовилась праздновать Великий Октябрь.

Погода стояла уже зимняя, что для Севера привычно: снег лежал везде, а на дорогах из-за машин образовались колеи, которые подморозило, и идти по такой нечищенной дороге было не просто. Ветер, злой и колючий, скупно крошил изморозь, будто милостыню, на озябшие ладони земли. Погода проверяла Макара на прочность. Он спешил домой с работы и не напрасно: жена Лидия мечется уже два часа из угла в угол, воды отошли, схватки участились, и боль никак не отпускала. Она извелась уже вся, сил не осталось, а мужа задержали на работе. Никто помочь не может, телефона нет. Город еще только строится.

Едва Макар появился на пороге, жена метнула в него недобрым взглядом:

– Что ж так поздно? Ребенка можем потерять! – с болью в голосе сказала она.

Макар сразу все понял, подойдя к жене, накинул ей пальто на плечи, надел валенки и, взяв на руки, что-то ласковое шепнул ей на ушко, прижал к себе покрепче и понес на выход. С четвертого этажа нести драгоценную ношу было тяжело, но боясь за ребенка, он шел бережно и в тоже время крепко обнимая и прижимая к себе жену. Время 22.00. До больницы идти не менее трех километров. Идти с ношей на руках было очень тяжело. Ветер бросал в лицо снежной крупой. Внутренне Макар весь подобрался, он знал, что надо дойти. На войне и не такое бывало. Больше часа он добирался до больницы. Зайдя в приемный покой, осторожно опустил жену на кушетку и тяжело выдохнул:

– Донес, слава Богу! – и увидев, что к Лидии подошли медсестры, пошел на улицу, чтобы закурить.

Он не успел докурить сигарету, как за ним пришла медсестра с вестью:

– Поздравляем, папа, с дочерью!

На часах было без четверти двенадцать ночи. Ребенок родился крупным-четыре с половиной килограммов. Девочка с голубыми глазами и темными кудряшками, вся в папу.

На следующий день счастливый отец пришел с утра пораньше в больницу с бутылкой Шампанского для медперсонала. Он был несказанно рад дочери!

– Теперь все будет хорошо! – думал Макар. -Есть сын, а теперь -дочь.

Имя отец давно выбрал сам, и как кумовья не пытались повлиять на выбор имени, предлагая «Октябрина», «Роза». Он остался верен себе. И Галина благодарна отцу за имя Галина. Оно ей очень нравится.

Глава 2. Мой отец

Мой отец, Макар Васильевич Руденко, работал прорабом на стройке. Карельский городок Сегежа, куда его выслали после второй Мировой войны в 1946 году, только строился. Макару, как бывшему командиру, имевшему опыт работы с людьми, поручили возглавить строительство одного из цехов Целлюлозно-Бумажного Комбината. Таких, как он, -толковых, образованных, умеющих ладить с людьми, было немного. Ему сразу дали комнату в двадцать квадратных метров на четвертом этаже в кирпичном доме по улице Базарной, здесь уже жили шесть семей. Дом №5 был единственным на улице, а рядом в двухстах метрах стояли одноэтажные бараки для рабочих.

Макар в свои тридцать пять лет был очень красивым мужчиной: высокий, широкоплечий, стройный с густой седой шевелюрой, и черными, с рыжинкой посередине от курения, пушистыми усами, – он поседел на войне. Брови же оставались черными и из-под них с интересом, как бы приглашая познакомиться, смотрели глаза василькового цвета. И когда отец улыбался, то ему хотелось улыбнуться в ответ. Он был человеком широкой души и никогда не скупился на комплименты прекрасному полу. И женщины просто обожали отца, -приходили в восторг при виде него!

Макар родился двадцать пятого декабря 1911 году в Бессарабии, которая тогда входила в состав Румынии. Кроме своего родного молдавского языка он хорошо знал украинский и венгерский, а семилетку окончил на государственном румынском языке. Отец учился в кулинарном училище, а получив квалификацию повара, стал работать в офицерской столовой в Кишиневе. Профессия пришлась ему по душе, но главное, что все, приготовленное молодым специалистом, – и первые блюда, и вторые, и особенно выпечка и десерты, – сразу же оценили не только офицеры, но и гражданское население. Проголодавшиеся посетители с удовольствием заказывали пельмени» от Руденко», вареники и сладкие маковые калачи, фруктовые коктейли, кисели и, разумеется, пироги: с капустой, вишней, яблоками, творогом. Готовил молодой повар так, что пальчики оближешь!

В двадцать лет Макар женился на самой красивой девушке из села Котюшаны- смуглянке-молдаванке Лилиане. Жили молодые дружно, любили друг друга, они были видной парой. Один за другим родилось двое детей: дочь Надя и сын Саша.

В 1939 году Бессарабия была присоединена к Союзу Советских Социалистических Республик. Макара призвали в Красную Армию. В ней тогда ощущалась нехватка командиров младшего звена, и его назначили командиром артиллерийского расчета. Ему очень пригодилось знание украинского языка в армии. Постепенно он освоил и русский, но говорил с легким акцентом до конца жизни.

Макар Руденко проявил себя как добросовестный боец и грамотный командир, умеющий руководить людьми. А руководитель должен быть коммунистом – такая установка была в армии. Его приняли в партию. Он высоко оценил доверие командования.

Не зная, долго ли продлится война, командир всеми мыслями уходил в нее с головой. Война стала для него бытом, а взвод -единственной семьей.

В 1942 году их воинская часть участвовала в переправе через Дон. Все орудия уже стояли на понтонном мосту, когда начался жестокий артиллерийский обстрел противника: прямой наводкой по мосту. И все солдаты, что были здесь, погибли, а вся техника ушла под воду.

Спасти орудие, за которое он нес ответственность, и своих бойцов Макар был не в силах. Его контузило и ранило в ногу. Очнувшись в медсанбате, и считал, что помогла ему выжить любовь Лилианы. Но за потерю пушки, хотя его вины в том не было, осудили, исключили из партии и рядовым направили в штрафбат. Страшнее штрафбата, по словам отца, ничего нет на войне. Бойцов использовали, как пушечное мясо, особенно в первый год войны. Макар был не робкого десятка и не отсиживался за спинами товарищей во время наступления. Испытаний на его долю хватило сполна. Радовался, что остался жив! Он хорошо понял цену жизни и куска хлеба.

Наступила весна 1945 года. Шли бои на подступах к Берлину. Готовились к решающему наступлению. Весь день строили оборонительные укрепления. Перед боем все спали, как убитые. Макар проснулся от каких-то толчков и ударов. Открыл глаза и видит, как разведчик Вадим Назаров бежит между бойцами и кричит: «А-аа-аа!» – дурным голосом. ” Уж не свихнулся ли» – подумал он.

– Победа! Победа! Победа! – кричал Вадим, расталкивая спящих бойцов. Оказывается, он первым от дежурного узнал, что подписан Акт о полной и безоговорочной капитуляции фашистских войск. Так пришла Победа! Все спросонья ничего не поняли, от радости растерялись и не знали, как и чем выразить это счастье. Потом стали палить в воздух из автоматов, винтовок, пистолетов. Хотелось бойцам выпить за Победу, но спирта достать не смогли. Недалеко от места, где располагалась часть, командир увидел полуразрушенный сарай. «Поджечь его что ли!» – такая мысль пришла ему в голову, и он выкрикнул ее, как приказ. Бойцы, как будто только и ждали команды. Подожгли сарай с разных сторон, тот запылал, как большой пионерский костер. А бойцы стали прыгать вокруг него и кричать вне себя от восторга:

– Победа, братцы! Кончилась война, а мы -живы! Ура! Ура! Ура! Победа! Победа!

– Да, это Великая Победа! Это счастье, что она, наконец-то закончилась, а мы живы, мои товарищи! Живы! – думал командир. И вдруг так захотелось домой, обнять родных! Домой!!!

Война закончилась, но демобилизацию проводили в несколько этапов. Стало известно, что их часть оставляют для несения службы в этом небольшом городке Восточной Германии и попадут они домой только через год. Сейчас служить было труднее, все мысли были о доме, но постепенно привыкали к мирной жизни и с нетерпением ждали демобилизации. Наконец-то в часть пришло пополнение и, Макара и его товарищей демобилизовали. Но вернуться домой к себе в Молдавию не получилось. На румынской границе было еще неспокойно: по ту сторону многие румыны еще поддерживали фашистов. Правительство страны, пережившей такую ужасную кровавую войну и потерявшей двадцать семь миллионов ее защитников, не хотело никаких вооруженных столкновений на границе с Румынией. Оно поступило мудро: бойцов-молдаван, героев, прошедших войну, отправляли на строительство новых городов и восстановление разрушенного хозяйства. Они стали заложниками государства - без вины-виноватыми- двести молдаван, Макар был в их числе, были сосланы на Север на шесть лет на строительство нового города Сегежи..

Везли их в места не столь отдаленные в тех же теплушках, что и на фронт с небольшой разницей. Тогда все говорили о доме, о близких, любимых, а сейчас вспоминали войну: кто, где воевал, получил ранение, попал в штрафбат, пережил бомбежку. А Макар все чаще думал о войне:

– «Зачем люди бессмысленно истребляют друг друга?» Радовался, что остался жив. Но тревожные мысли не давали покоя:

– Что там дома, как Лилиана, дети? Связи с ними не было и это добавляло беспокойства.

Вспоминая потери близких друзей, он понимал, что ему по жизни везло. Не раз казалось, что смерть неминуема, но все кончалось благополучно. Какие-то случайности оставляли его в живых. Видимо, он и в самом деле «заговоренный», как называли его однополчане. Ужасно хотелось домой в Молдавию, но поезд упрямо вез Макара и его однополчан на Север – строить город будущего.

– Да, судьбу на кривой козе не объедешь!» – с грустью подумал он, раскуривая очередную самокрутку.

Но жизнь продолжалась!

Лидия Киселева приехала в Сегежу из далекой Тавды Свердловской области в 1947 году. Не от хорошей жизни она завербовалась на Север, на стройку. До войны у нее была семья, любимый Семен и сынишка Алешенька. Мужа проводила на фронт и не дождалась-прислали похоронку. А сынишка сгорел в детском доме, куда сдавали детей на время, пока матери работали в лесу на лесозаготовках. Вот и рванула Лидия подальше от мест, где все напоминало о муже и сыне..Ее направили разнорабочей в бригаду к Макару. Бригадир сразу обратил внимание на новенькую, что называется, взял на заметку: приценивался и присматривался к ее работе. Лидия, даже в спецовке, была хороша собой: спокойная, трудолюбивая, ответственная-все делала правильно и быстро. Кроме работы, ее, казалось, ничего не интересовало. Бригада была женской и, конечно, все разговоры были только о мужчинах. Обездоленные войной, изголодавшиеся по мужскому вниманию, бабы не давали бригадиру прохода. И Макар, понимая это, по возможности оказывал им всяческие знаки внимания. За год он «узнал» всех женщин в бригаде, но жениться не собирался.

Появившись в бригаде, Лидия сразу запала ему в душу: статная русская красавица с голубыми глазами, впрямь «Хозяйка Медной горы» из сказов Бажова. Но она была к мужчинам более, чем равнодушна. Это задевало его и рождало желание покорить строптивую. Макар провоцировал «уралочку» на выражение каких-либо чувств и открыто заигрывал с другими на ее глазах.

– Дуся, – говорил он в обеденный перерыв крановщице, обнимая ее за талию, -ты не хочешь сегодня пойти ко мне после работы?

– Да, за милую душу, дорогой Макар Васильевич. Как я могу отказать! – весело отвечала Дуся.

Лидия же, как будто не слышала и не видела ничего вокруг. Тогда он решил добиваться ее благосклонности, а о других забыть. Об этом ей поведала Дуся, которая собралась к Макару, а он передумал.

– Ты знаешь, думала, что уже приручила его, что нравлюсь ему, а он сказал, что кроме тебя ему никто не нужен.

Он полюбил Лидию с первого взгляда, отныне все его мысли были только о ней. Искушенный в делах любви, он смотрел на нее влюбленными глазами, и ловил каждое ее слово. Делал небольшие подарки, желая быть ближе к ней. Но это не вызывало в ней ответных чувств: ее голубые глаза смотрели так же сурово. Дать от ворот поворот ему она не могла, а разводиться с антимонии не собиралась. Хотя уже привыкла к его любви, принимая ее, как должное.

Тяжела судьба русской женщины, а в войну-ежедневная борьба за выживание. Потерять любимого-страшно! А ребенка потерять -невыносимая вечная боль! Лидия никак не могла понять, как же это вышло? Трудно поверить, что она не услышит больше голоса своего Алешеньки. ЧП в детском доме! Всех женщин вместо мужчин посылали на лесозаготовки, матерям приходилось отдавать детей в детский дом. Однажды ночью, во время грозы, в детский дом через окно на чердаке попала молния. Громоотводов не было. Вспыхнул пожар. Дом сгорел дотла. Детей спасти не смогли, они сгорели вместе с домом. Вот и рванула Лидия после войны подальше от родных мест, где все напоминало о муже и сыне. Так она оказалась среди первых строителей города Сегежи. Время потихоньку лечило раны, нанесенные войной, но любовь к первому мужу и сыну крепко жила в ее сердце. Порой ей казалось, что она уже выплакала все слезы, и от горечи и грусти сердце сильно замедлило свой ход, и стало холодным. От жизни она уже не ждала ничего хорошего, жила по привычке-день прошел и слава Богу.

Вместе с другими работницами Лидия устроилась в бараке-одноэтажном длинном здании, больше похожем на сарай. По обе стороны коридора располагалось двенадцать комнат. В каждой жило по пять женщин. Вместо кроватей были набиты нары, а в центре стоял деревянный стол, грубо и наскоро сколоченный. На нем – керосинка, на которой варили картошку и кипятили чай. Для обогрева использовали печку-буржуйку, та быстро нагревалась и также быстро остывала. Зимой к утру становилось очень холодно, приходилось спать в одежде. Туалет был на улице. Воду носили из колонки, которая часто замерзала.

Но постепенно по улицам Ленина и Мира строились двухэтажные дома на шестнадцать квартир. Эти дома стоят до сих пор. У людей появилась надежда получить свое благоустроенное жилье. Давали квартиры в первую очередь семейным людям.

Жизнь в 1947 году была тяжелой. Ввели карточную систему. Каждого работника прикрепляли к определенному магазину-распределителю, где человек мог отовариться. Здесь можно было купить лишь товары повседневного спроса: соль, спички, керосин, хозяйственное мыло, хлеб, разные крупы, сахар кусковой, говяжий жир, тушенку и сушеные овощи. Картофель, свеклу, морковь и лук, нарезанные и высушенные предлагали вместо свежих овощей.

Кроме того можно было приобрести, например, комплект постельного белья, пару полотенец, нижнее белье и что-то их из одежды: рубашку или платье. В цехах открывали рабочие столовые, где рабочие обедали. На обед можно было взять борщ или щи, макароны с котлетой или пюре с котлетой, морс и булочку. В центральной столовой на проходной пекли очень вкусную выпечку. В цехах сделали душевые, где можно было помыться после смены. Купить все можно лишь на рынке, но было дорого. Женщины складывались вместе деньгами, если хотели купить к чаю маковых бубликов или шоколадных конфет.

Лидию все это мало интересовало. Придя с работы, наскоро перекусив, чем Бог послал, она ложилась спать. Так тянулись ее трудовые будни, в которых не было места радости. Лидия замкнулась в себе, ничто ее не занимало, а дни были похожи один на другой, как близнецы. Когда наступал выходной, она не знала, куда себя девать. Но однажды подружки позвали ее на танцы, которые устроили в Красном уголке их цеха. Танцевать Лида любила, особенно ей

нравился популярный танец "Портянка», чем-то напоминающий «Краковяк» или «Финскую польку». В танце она на время забывала свои горести и как будто расцветала. Макар впервые увидел ее такой молодой, улыбающейся и твердо решил:

– Негоже Лидии жить в бараке, когда у него есть двадцать квадратных метров благоустроенного жилья».

Избранница по-прежнему его сторонилась, но подружки, наконец, убедили ее:

– Поверь нам, такой мужчина, как Макар Руденко, это просто находка: с ним ты будешь, как за каменной стеной. И жить будешь в нормальных условиях.

О любви с ее стороны речи не шло. Макар же был уверен, что нашел свою женщину, и не хотел упустить свой шанс. Он позвал упрямыцу к себе в гости. И она, придя к нему, раз, другой, однажды осталась навсегда.

– Хорошо ли дурно мы поступили, это другой вопрос, жребий брошен, -сказал Макар ей поутру, – мы связаны теперь на всю жизнь.

Свадьбы не было, Лидия не хотела. Женщины из бригады поздравили их прямо в цехе после работы. Через месяц их расписали- восемнадцатого марта 1950 года, а через девять месяцев родился сын Иван. Всю нерастрченную силу любви Лидия отдавала сыночку Ванечке. Она смирилась со своей судьбой: Макар оказался хорошим любящим заботливым, внимательным, хозяйственным мужем. Но она так и не смогла его полюбить.

Макар с Лидией прожили вместе двадцать два года; у них родилось шестеро детей: четыре мальчика и две девочки. Иван (1950), Галина (1952), Алексей (1954), Николай (1956), Любовь (1958), Геннадий (1960). Первые четверо были похожи на отца, пошли в его породу: черные брови, голубые глаза и крупный характерный нос, как у папы, поэтому их легко узнавали. «Макаровы дети», -говорили про них в Сегеже. Двое последних из детей получились светленькие, беленькие.

– На них краски не хватило!, -шутил отец.

Из детей мать больше всех любила Ванечку, а отец Галинку.

Макар пользовался уважением у людей, и это уважение переходило и на его семейство. Семья Руденко дружила с соседями и те часто подкармливали детей и одевали. Галина пошла в первый класс в зеленом пальто с лисьим воротником, его ей подарила соседка тетя Оля.

Спустя четыре года после смерти Иосифа Сталина в 1957 году Макар решил побывать у себя на родине, в Бессарабии. Тоска по родным местам гнала его туда, где он прожил тридцать лет. К тому же была надежда узнать, что произошло с его первой семьей. Макар взял с собой пятилетнюю Галинку. Для нее поездка на поезде была первой, и вызвала массу незабываемых впечатлений. Три дня и три ночи ехали на поезде. На больших станциях ненадолго выходили на перрон, где отец покупал дочке пирожки и лимонад, фрукты, ягоды. Проезжали мимо разных городов и поселков, все вызывало у Галины живой интерес и неопиcуемый восторг. Она могла часами глядеть на бескрайние просторы, следить глазами за тем, что мелькало

за окнами поезда. Ей очень понравилось путешествовать, и эта любовь к путешествиям сохранилась на всю жизнь.

Село Котюшаны, разрослось, вытянулось вдоль каменистой речки, обмелевшей настолько, что вода в ней доходила до колена. Белые хаты утопали в зелени плодовых деревьев и винограда. На другом, более пологом берегу, раскинулись колхозные поля и сады. Хата деда Василия выглядела, как и шестнадцать лет назад. Побеленная заново, она была расписана цветами, - внуки постарались. Внутри дома тоже ничего не изменилось, разве что внучат прибавилось: тринадцать человек жило сейчас у деда с бабушкой. В центре стояла печка с лежанкой. У окна деревянный стол, а вокруг лавки, засланные домоткаными половиками. Чисто выметенный земляной пол. В красном углу под расшитыми полотенцами тусклый глинец серебряных икон. По дому и саду разливалось благоухание цветов. Мальвы всех оттенков росли повсюду.

Появление Макара с дочкой стало большим сюрпризом и вызвало неопишемую радость у всех, а особенно у внуков. Они облепили приехавших и повели в дом, важно вышагивая рядом. А дед Василий и баба Марьяна просто обняли Макара с двух сторон, да так и стояли, забыв про время. Случился настоящий праздник! Возбужденные встречей, все радостно гудели, как шмели в улье. Баба Марьяна сразу стала хлопотать насчет обеда. Сварила мамалыгу и тыкву, нарезала целый тазик салата, поставила на поднос огромный полосатый сахарный арбуз. Накормив детей, она отправила их за травой для скота. Галинке очень понравился арбуз, сочный и сладкий, и она уплетала его за милую душу. Остальная же еда ей была незнакома. Она быстро сошлась с детьми, они говорили на украинском языке с нею, и убежала с ними за травой. А Макар с дедом за чаркою домашнего вина долго сидели, обнявшись, и вспоминали счастливую довоенную жизнь. Дед, взволнованный встречей, рассказал ему о смерти жены Макара, Лилианы: весной она на речке стирала белье и сильно простудилась. Началось воспаление легких. Шла война, и достать нужных лекарств было негде. Так, за месяц она буквально сгорела. Детей забрали в детский дом. Где они сейчас, дед не знает. Макар оставил ему свой адрес на случай, если приедут и будут спрашивать про отца.

Галинку многое удивляло в жизни дедовой семьи. Вот он сидит у окна и курит сигарку-самокрутку. В руках у него ружье. Летят утки, и вдруг дед Василий вскидывает ружье и стреляет. Выстрел меткий! Одна замертво падает на середину двора. Мальчишки с радостным криком бросаются к добыче и несут ее бабе Марьяне. Бабушка начинает сразу разделывать птицу: она зачем-то окунает утку в ведро с горячей водой, а потом привычными быстрыми движениями начинает ощипывать птицу. Оказывается, так легче чистить перья.

Сарафанчика, в котором приехала Галю, так ее звали здесь, и сандалет хватило ровно на две недели, а потом она бегала босиком и в трусиках, как все дети. Галинка быстро загорела и теперь уже ничем не отличалась от своих троюродных братьев и сестер. Вскоре она стала понимать и молдавскую речь.

На другом берегу реки раскинулись колхозные сады и поля. Вечерами старшие ребята совершали на них дерзкие «набеги». Не проходило и дня, чтобы молодежь не испытывала терпение охраны. Главное было не попасться сторожу на глаза: он стрелял из дробовика солью, а это очень больно. Однажды Анна, старшая из девочек, позвала с собой Галю. Компания уже насовала яблок за майки и рубашки, и собиралась уходить, как вдруг ребят остановил громкий зычный голос сторожа, который выбежал к ним с двустволкой.

Все замерли, боясь пошевелиться. И когда дед выстрелил в воздух, детишки кинулись в рассыпную, – только их и видели! Галю одна осталась стоять перед сердитым сторожем.

– А ты чего не побежала? – строго спросил сторож.

– А я ничего не брала, – тихо ответила Галя. Сторож внимательнее присмотрелся к девочке и увидел, что она не здешняя.

– А ты яблоч хочешь? – уже мягче спросил дед.

– Да! -громче ответила Галя. Тогда он подошел к одной из яблонь и сорвал пять крупных красных яблок, а потом помог девочке засунуть их за майку.

– Спасибо! -уже весело произнесла Галя, понимая, что все обошлось, и никто ее не ругает.

– А теперь иди домой и ничего не бойся. Но по чужим садам больше не ходи!

– Спасибо! Я больше не буду! -Галя, соглашаясь, кивнула головой.

Полгода она жила у деда Василия и бабы Марьяны. Отец погостил всего две недельки, отпуск закончился и он вернулся в Сегежу, оставив дочку «для поправки здоровья.» В Молдавии ей очень понравилось! Больше всего Галинке запали в душу бульвары Кишинева, по которым они проходили, любуясь городом. На деревьях росли: яблоки, груши, сливы, абрикосы, шелковица, и с них можно брать фрукты, и никто не ругался. Галя многие из них раньше не видела даже и не пробовала. Это было похоже на сказку!

Беззаботное детство Галинки закончилось, когда Лидия потребовала у Макара вернуть дочь домой, ей нужна была помощница. Лидия работала уборщицей в цехе, ходила по сменам; неделю в первую, с восьми утра до четырех дня, неделю во вторую с четырех дня до двенадцати ночи, и в третью с двенадцати ночи до восьми утра. Галинка должна быть дома с детьми.

Вернувшись в Сегежу, они с отцом часто говорили на молдавском языке.

– Проклятые молдаване, говорите по-русски! Что за секреты? – бранилась на них Лидия.

И постепенно без постоянного общения язык стал забываться. В памяти сохранились лишь отдельные слова: «капа» -вода, «тату» -отец, «мамалыга» -густая кукурузная каша, которую подавали вместо хлеба.

Лидия, возможно, завидовала дочери, ей хотелось тоже съездить к себе на Урал. Племянницы постоянно звали ее, но денег не было, и мечта оставалась мечтой.

Как только Галинка пошла в школу, отец научил ее готовить основные блюда: супы, каши, печь пироги. Она практически заменила мать по дому, и семье жить стало легче.

В коммунальной квартире, где жила семья Руденко, в каждой семье было по три-четыре ребенка. Все весело играли в большом коридоре, хоть часто и дрались из-за игрушек, которые часто были самодельными. Александра Михайловна, бабушка одноклассника Галины Саши Владимировой, научила девочек делать куклы из цветных лоскутов, которые выдавали рабочим, как обтирочный материал для очистки оборудования. И до восьмого класса девочки играли в куклы, уже сшитые своими руками.

В праздники все дети были сыты и довольны, так как приходило много гостей с подарками. Приносили с собой сало, жареную рыбу, мясо, пироги, вино, конфеты. Звучала музыка, взрослые пели и танцевали в коридоре. Это был пир на весь мир!

Макар был поваром от природы. Часто, если был свободен, готовил для семьи, а в выходной усаживал всех детей за стол и учил делать пельмени, каждый сам лепил себе обед. Отец готовил тесто и начинку. Это была обычно капуста или пюре картофельное с черным перцем и жареным луком. В праздники делали пельмени с мясом и сладкие калачи с маком. Благодаря Макару все дети научились готовить и делают это неплохо и сейчас.

У отца был сильный характер, и он терпеть не мог обмана и несправедливости. В 1967 году у него с начальником цеха произошел конфликт. Перед майскими праздниками рабочих попросили поработать в выходные, обещая заплатить вдвойне, но начальник слово не сдержал. Бригадир потребовал оплатить работу рабочих, за которых он отвечал. Получив отказ, Макар совершенно вышел из себя:

– Ах, так! Получай! – коротким взмахом правой руки вlepил начальнику Бутырко режущий удар в лицо в присутствии рабочих.

Он был на хорошем счету у начальства, но после столкновения с начальником цеха ему подрезало крылья. За свой поступок он жестоко поплатился: ему дали «белый билет», что означало, на работу в ЦБК его никуда не брали. Только заведующий городской больницы Сергей Иванович Мельников предложил Макару работу кочегара в котельной больницы. Там было много приборов, и не всякий мог с ними управляться. Отец до конца жизни проработал здесь. По просьбе заведующего он еще дополнительно резал свиней, их выращивали в подсобном хозяйстве больницы для питания больных и работников. За свою работу он получал натуральными продуктами: кровь, весь ливер, а иногда три килограмма мяса или целую свиную голову. Тогда в доме был праздник! Отец с Галиной делали колбасы и варили холодец.

Кроме того Макар был классным рыбаком. В доме всегда была рыба: сушеная, соленая, вяленая и свежая. Однажды отец пришел домой с большой ношей в руках. Когда он высыпал рыбу в таз, то все увидели его пиджак, застегнутый на все пуговицы и с завязанными рукавами. Оказалось, что проверяя сети после работы, он обнаружил неожиданно большой улов. Оставлять рыбу нельзя - протухнет, на дворе лето. Тогда он сделал из пиджака кошелку, куда и загрузил рыбу. Так и принес домой. Лидия же, когда увидела его выходной пиджак из тонкой шерсти в таком непотребном виде, пришла в такую ярость, что ударила ногой по тазу со всей силы.

– А теперь занимайся своей рыбой сам! – кричала она, грозно сверкая глазами.

– И стирай свой пиджак сам! Я к нему даже не подойду!

Таз перевернулся, вода разлилась по комнате, в луже шевелилась еще живая рыба, трепеща плавниками. Дети, для них это была игра, с интересом наблюдали за рыбками, которые пытались плавать в воде. Галина с отцом собрали рыбу, почистили и приготовили ужин для всей семьи. Остальную засолили и убрали на балкон.

Такое бывало: Лидия задаст Макару баню, раскричится, а потом заплачет от бессилия.

– Что ты, жена, белены объелась? – сурово спросил отец.

– Я весь выходной крутилась, как белка в колесе: варила обед, ходила в магазин, стирала, штопала белье, ни на минуту не присела, устала до чертиков, а тут ты со своей рыбой! – зарыдала Лидия в голос.

Выносить женские слезы Макару было сложно и, он не стал устраивать жене сцену.

– Прости, Лида, но никто тебе другого мужа не подаст на блюдечке с голубой каемочкой. Терпи! А мы с Галиной сами справимся. Так чистить рыбу стало обязанностью Галины, но ей это было не в тягость.

Макар постоянно искал способ что-то заработать для своей большой семьи. Он не чурался никакой работы. По осени он брал с собой старших Ивана и Галину на совхозные поля для перекопки после урожая. Это разрешалось делать жителям города до глубокой осени. Домой они приносили по два-три мешка картофеля и моркови. Позже отец разработал участок земли, где семья выращивала овощи: картофель, морковь, свеклу и лук. Это было хорошим подспорьем к столу.

Когда поспевали ягоды и грибы, то старшие отправлялись с отцом в лес. Особенно интересно было ходить с отцом за осенними опятами. Они росли большими семьями на пнях. С одного можно было собрать целое ведро грибов. А потом дома на сковородке с водой и маслом, если оно было, проваривали 5—7 минут, добавив лук и укроп с чесноком. Все и блюдо готово!

А какое это наслаждение! Да со свежим картофелем!! Этот вкус детства навсегда связан с отцом, который учил не только добывать пищу, но и вкусно готовить.

Макар никогда не был в школе, где учились дети. Он был уверен, что там все хорошо. И только по окончании четверти требовал у детей дневники на подпись. На родительские собрания ходила мать. Галина заканчивала десятый класс и готовилась к выпускному вечеру. Первый раз ей в ателье заказали белое платье с жабо из гипюра.

В день выпускного вечера отец заявил Галине, что пойдет к ней на вечер, чем страшно удивил ее. Макар специально к вечеру покрасил свои седые волосы в каштановый цвет, надел модные брюки, пиджак со шлицами и туфли старшего брата, который был в армии. Они были одного роста и размера. Галина с трудом узнала отца, когда он пригласил ее на первый школьный вальс.

– Пап, а ты танцевать -то умеешь? – с паникой в голосе спросила она.

– Не волнуйся, дочь, все будет хорошо! – ответил отец с улыбкой.

И то, как он галантно и уверенно повел ее в танце по актовому залу и закружил в вальсе, сказало о нем лучше всяких слов. Теперь ей стало ясно, откуда у нее страсть к танцам. И вот отец и дочь плывут по залу под звуки вальса «Школьные годы чудесные» Никто не стал им мешать, а когда они закончили танцевать, то все им заплодировали. Это был июнь 1970 года. В январе 1971 года он умер. Шел на обед, зашел в чужой подъезд и потерял сознание.

– Лидия, выходи и забери Макара, пьяный лежит в нашем подъезде, – кричала соседка Мария ей через дверь.

– Да, не может быть он пьяным, он должен был прийти на обед. Что-то случилось! - ответила ей Лидия и выбежала из дома.

Макара она увидела лежащим под лестницей, он был без сознания. Попросила соседей вызвать Скорую помощь. Четверо мужчин с большим трудом занесли его в квартиру, благо жила семья на первом этаже. Врач поставил диагноз-инсульт, но даже не стал его госпитализировать, а ведь вовремя оказанная помощь могла продлить отцу жизнь. Три дня он был без сознания и умер не приходя в себя. Он прожил всего 59 лет. Галина тогда уже работала старшей пионерской вожатой. Ей позвонила Лидия и сообщила о смерти отца. Это известие сильно расстроило Галину: рыдая, она бежала домой через лес и болото, напрямик, через железнодорожные пути, падала, вставала и снова бежала. Когда врач засвидетельствовал факт смерти, Макара увезли в морг. Галина закрылась в своей комнате и, обливаясь слезами, писала поэму об отце:

– Отец! Ты для меня был всем,
Был человеком Чести
И человеком Дела, во всем умелым.
Ты настоящим был мужчиной!
Как я б хотела жизнь твою продлить,
Чтоб с нами мог еще ты жить!

В стихах вылилась вся ее любовь к отцу, все те слова, которые она не сказала ему при жизни, не успела. Вспомнила, как получила первую зарплату в тридцать пять рублей, и придя домой, попросила разрешения у отца купить себе для работы часы» Заря» И отец дал добро на покупку. И пошутил:

– Покупай часы и бутылку водки, чтобы их обмыть, чтобы дольше служили.

Она так и сделала. Галина пользовалась часами больше десяти лет, пока на День рождения ей родители мужа не подарили новые, часы-кулон на цепочке..

Как участник второй Мировой войны отец не стал ветераном, не дожил до этого времени, даже до пенсии из-за ранений. Старший брат Иван на похороны отца не приехал. Когда ему вручили телеграмму, он не поверил в смерть отца. Уходя в Армию, он попросил его вызвать в отпуск. И отец пошутил, сказав что даст телеграмму, будто он умер. Военнослужащим давали отпуска только по очень уважительным причинам. Ивану дали отпуск на десять дней; он служил под Калининградом, и до Сегежи надо было добираться трое суток. Он обрадовался, что отец сдержал свое слово и организовал ему отпуск, и поехал не домой, а к другу Александру в Ленинград. Когда же он приехал домой, был ошеломлен, что отца уже похоронили, а Иван не простился с ним.

Лидия пережила его на двадцать лет. Они прожили достойную жизнь, воспитав шестерых детей, которыми могли бы гордиться.

Отец любил музыку. Дома стояла большая радиолка, которую он включал, как только появлялся дома. Эта привычка осталась и у Галины. Когда из радиолы лилась молдавская музыка, глаза его туманились, а в них появлялись слезы. О чем он думал в это время, одному Богу известно. Еще Макар любил петь..У него был приятный баритон. Когда собирались его молдаване, «шестилетники», как их называли в городе, это был целый концерт, где солировал отец.

Ему особенно нравились песни: «Эх, мороз, мороз...» и «Распрягайте, хлопцы, коней». И когда звучат эти песни, Галина всегда мысленно с отцом.

—

Глава 3. Мать

Родители Галины, Макар и Лидия, жили не очень дружно и часто ругались. Инициатором была мать. Она всегда проявляла недовольство, а причин для этого было много. Чаще всего скандалы начинались из-за готовки: если она варила суп, то он получался часто пересоленным или жидковатым, а если готовила кашу, то та часто пригорала. Лидия не умела варить практически ничего, ее этому не научили в свое время. Вины Лидии в том не было. Когда умер от тифа ее отец, мать чтобы спасти от голода детей, а сестер было четверо, отдала их в няньки. Хоть сыты будут. Макар же был прекрасным поваром, да и отличным мужем. Лидия не чувствовала себя хозяйкой, зависела от мужа во всем, и от этого злилась. Кроме того она считала себя не парой своему образованному мужу: она неграмотная, даже писать не умеет, а у него за плечами-семилетка. Он бригадир, а она техничка. Главная же причина их разладов была в том, что Лидия так и не смогла полюбить Макара. Он же любил Лидию всем сердцем и его не волновало ни ее образование, ни кулинарные таланты. Семейные разборки становились нормой. Лидия как будто заряжалась от энергии мужа. Не понимала своего счастья.

Образования у Лидии – всего четыре месяца. Когда пришло время идти в школу, мать отправила ее. Девочке очень понравилось учиться, но начались морозы, а школа находилась в другой деревне за семь километров. Было холодно и голодно, да и валенки-одни на двоих. Но она помнила всю жизнь сказки, стихи, которые выучила в школе. Мать отдала ее в няньки.

В людях Лидия приобрела богатый жизненный опыт. Язык у нее был хорошо подвешен, и она умела интересно рассказывать. Галина с детства помнит рассказы матери, как они с девушками гадали на Святки. Выходили за деревню, на перекресток, каждая бросала на землю сапожок и смотрела, откуда, с какой стороны ей ждать суженого. Или ставили зеркало и две свечи по бокам. Потом долго смотрели в отражение-пока не увидят жениха. Один раз подружка Лидии, Алевтина, увидела в зеркале не своего парня, а соседа. Она так испугалась, что упала под стол. И надо же -впоследствии ее выдали замуж именно за соседа. Когда тавдинские девчонки ходили в клуб на танцы, то всегда брали с собой полные карманы «паренок». «Паренками» называли нарезанные кубиками свеклу и морковь, их долго парили в духовке, пока те не становились похожими на сухофрукты. Своим детям Лидия тоже делали эти «восточные сладости» вместо конфет.

Когда в деревне установилась Советская власть, создали колхоз, Лидия стала работать дояркой. Работали за трудодни, получать по ним часто было нечего. Жили трудно, спасал лишь огород. Она сильно жалела, что не окончила школу. В двадцать лет она влюбилась и вскоре вышла замуж. За год до войны родился сын Алеша, стало не до учебы. С началом войны муж Семен ушел на фронт и не вернулся, погиб в первые дни войны. Лидия все ждала, надеялась на чудо. Но чуда не случилось. В 1943 году всех женщин отправили на лесозаготовки вместо мужчин, стране нужен был лес. Матери вынуждены были отдавать своих детей в детский дом. Однажды ночью, во время грозы, в детский дом через окно на чердаке попала молния. Громоотводов не было. Вспыхнул пожар. Дом сгорел дотла. Детей спасти не смогли, они сгорели вместе с домом.

Вот и рванула Лидия после войны подальше от родных мест, где все напоминало о муже и сыне. Так она оказалась среди первых строителей нового города Сегежа в далекой Карелии.

Однажды, когда семья Руденко еще жила на улице Базарной, произошло ЧП-чрезвычайное происшествие. Дело было так. В комнате за столом сидели отец и его друг Иван- резались в шахматы. А рядом на полу играли трехлетний Коленька и годовалая Любаша. Лидия ушла

в магазин, Галина варила обед, старшие дети играли во дворе. Коленька был очень активным любопытным ребенком и его не оставляли без внимания даже на минуту. Мальчика давно привлекал балкон. Увидев, что за ним никто не следит, он припустил в открытую дверь балкона и стал перебираться через перила: видимо, хотел посмотреть, что там внизу. А ручки слабые не удержался и упал вниз, с четвертого этажа. Дом был сталинской постройки, с высокими потолками-это как современный пяти-шестиэтажный дом. В этот момент с кухни в комнату заглянула Галина, не увидела Коленьки и прошла на балкон, но и здесь его не было. Тогда она посмотрела вниз: брат лежал на земле, прямо под балконом.

– Папа, Коленька там, внизу! Быстрой! – вскрикнула от страха за брата Галина.

Макар пулей слетел вниз и, подбежав к сыну, стал лихорадочно ощупывать его руки и ноги. Удивительно, но тельце ребенка не пострадало при падении, по крайней мере, внешних повреждений не было.

– Коленька, что болит? Скажи! -допытывался отец, но сын молчал.

Отец пытался поговорить с мальчиком, но ничего не получилось. Тогда он понес Коленьку в больницу. В приемном покое врач внимательно осмотрел пострадавшего, затем ему сделали рентген. В результате обследования обнаружили у него трещину в бедре правой ноги. И все!

Но мальчик замолчал на целых пять лет! А ведь он только начал говорить. Коленька все понимал, особенно жесты, но молчал.

По словам очевидцев, он сначала упал на сеть электрических проводов, которая проходила где-то на уровне второго этажа. Это, видимо, смягчило удар и снизило скорость падения. А потом уже – на землю. Падение сказалось на его психическом развитии, он стал отставать от сверстников. Врачи не могли объяснить этот феномен. Лидия обвинила Макара в случившемся, и это стало также причиной скандалов.

Ровно через месяц после этого события произошел интересный случай с соседом дядей Сашей. Балконы были рядом. Сосед был не промах, часто гулял на стороне от жены. Детей им Бог не дал, он уже не работал, а других интересов у него не было. Однажды жена Валентина разозлилась на него и закрыла комнату на замок, чтобы он никуда не смог выйти. Да не тут то было! Дядя Саша, помня о чудесном благополучном приземлении Коленьки, решил уйти гулять через балкон. Он стал спускаться по водосточной трубе, но та на втором этаже заканчивалась. И он упал на землю и очень сильно разбился: переломал руки и ноги, получил сотрясение мозга, отбил все внутренности. Сосед полгода пролежал в больнице, стал инвалидом. Зато гулять перестал. Нет худа без добра!

Макар очень сильно переживал падение Коленьки, и боясь за других детей, решил срочно поменять жилье, куда-нибудь на первый этаж. Благоустроенного жилья не было и отец согласился на неблагоустроенную квартиру в Молодежном поселке, куда семья вскоре и переехала. В поселке проживали в основном приезжие, рабочие комбината, несемейные. Он был, как перевалочная база. Однокомнатная квартира, едва вмещала семью: она уже была большой-восемь человек. Комната -16 квадратных метров и кухня-10 метров. На кровати спали отец и мать, а дети все рядышком на полу. На кухне был погреб, где хранили продукты. Квартира отапливалась дровами, их заготавливали и хранили в сарае. Там же поселили козу Катьку, которую отец приобрел по дешевке. Потом мы поняли, почему от нее хозяин решил поскорее избавиться. У нее был злобный и упрямый характер, слова она не понимала, никого не слушала и часто сбегала, приходилось всем поселком ее искать. Зимой почему-то было особенно

голодно и отец решил пустить козу на мясо, тем более, что молока она давала мало, а сено закончилось.

Вместо нее Макар купил молодого поросенка, его назвали Борькой. Когда было холодно в подполье, отец брал его в комнату. В комнате кроме кровати стоял старенький диван напротив двери. И это надо видеть: Борька разбегается и прыгает на диван. Просто аттракцион! Все дети веселились, пока поросенок был маленьким. Но когда он подрос, он своим пяточком разодрал весь диван. Тогда его спустили в подполье, а к ноябрьским праздникам судьба его была решена.

Когда пришло время отдавать Коленьку в школу, комиссия определила его в специальный интернат для детей с отклонениями в психическом развитии в поселке Сосновец, что в тридцати километрах от Сегежи. Там мальчику совсем не понравилось, поэтому он часто оттуда убегал. Лидии приходилось ездить в поселок и разыскивать его. Мать хлебнула лиха с ним, пока он «учился.» С горем пополам он окончил шесть классов, и когда ему исполнилось восемнадцать

лет, Лидия устроила его грузчиком в магазин "Продукты". Николай был упрямым, но трудолюбивым, не боялся никакой работы, как отец. Вспыльчивый, но добрый и сердечный, всегда помогал Галине по дому. Внешне он стал все больше походить на отца и был таким же правдолюбом; всегда вставал на защиту братьев и сестер, если их кто-нибудь обижал во дворе. И когда отца не стало, а брат Иван на два года ушел в Армию, Николай стал правой рукой Галины в делах по дому.

Лидия гордилась своими детьми, они учились хорошо, и не надо было следить за их учебной. Да, и времени у нее на это не хватало. Она работала техничкой по сменам и очень уставала.

После смерти отца-кормильца семье жить стало труднее. Когда младшие, Люба и Гена, пошли в школу, Лидия решила их отдать в школу-интернат в Каменном Бору., что находился в двадцати километрах от города. Она посчитала, что так будет лучше всем: дети будут сыты, одеты и под контролем взрослых. Они учились пять дней в неделю, а на выходные приезжали домой. Часто кормить детей было нечем, и что такое «тюря» старшие дети знают не понаслышке. И младшие стали приезжать домой только на каникулы. Представьте, что из материнской зарплаты в шестьдесят пять рублей, сорок два рубля надо было отдать за интернат., поэтому старшие перебивались с хлеба на квас.

Галина за работу вожатой получала шестьдесят пять рублей, на эти деньги семья жила. Но благодаря Лидии все дети получили среднее образование плюс техникум, кроме Николая. В городе было много детей, которые шли в училища, чтобы получить рабочую профессию или в вечернюю школу для получения среднего образования. Галина с Иваном даже окончили вуз. За это Галина была очень благодарна матери. Именно она настояла, чтобы старшая дочь после смерти отца поступила в институт.

– Так получилось, что я не смогла выучиться, и мне пришлось всю жизнь горбатиться разнорабочей. А ты способная и тебе надо учиться дальше. Помочь тебе не сможем, рассчитывай лишь на себя. А мы здесь попробуем справиться без тебя, – говорила она Галине. Но старшую дочь не надо было вдохновлять и уговаривать, она всей душой желала учиться и слова матери-просто бальзамом лились в ее сердце. Два года она проработала в школе старшей пионерской вожатой, а в 1972 году поступила на филологический факультет в Петрозаводский педагогический институт.

Старший брат Иван через год после армии женился и ему от работы дали двухкомнатную квартиру в новом микрорайоне. Родители невесты были против этого брака, считая, что дочь слишком молода. Но Ольга, не смотря на запреты родителей, ответила согласием Ивану на его предложение. Да, и понятно, Иван был очень хорош собой, весь в отца, и за ним бегало много девушек. Свадьбу справили без участия родни Ольги. Лидия поздравила молодых, и они с Галиной, та специально приехала из Петрозаводска, где училась в вузе, помочь брату организовать свадьбу. – приготовили свадебный стол. Иван работал на стройке и поступил заочно в Университет на факультет.» Промышленное и Гражданское Строительство».

Алексей, любимый брат Галины, окончив десять классов, поступил в Сегежский строительный техникум и стал работать в древесном цехе ЦБК. Отец был строителем и братья, не сговариваясь, тоже пошли в строители. Алексей стал настоящим мастером по дереву и сумел превратить родительскую квартиру в уютное гнездышко: обновил мебель, сделал резную стенку из дерева и красивый напольный подсвечник из березового пня, который позже подарил Галине на свадьбу.

Сестра Люба жила в интернате, где обучалась в девятом и десятом классах. У них в классе появился очень красивый парень Василий Ключко-просто Ален-де Лон! Все девчонки-«сошли с ума». Любе он тоже понравился. Да, и она была сама хороша. Стройная блондинка с голубыми глазами с поволокой, в глубине которых хотелось утонуть, лишь однажды заглянув в них. Но она старалась никак не показывать своего интереса к нему. Познакомились они поближе позже, на тренировке по волейболу, которым оба увлекались. И он выбрал ее. Галина была в курсе жизни сестры. Влюбившись в Василия, та совсем потеряла голову! Василий пришел в общежитие к Галине просить руки Любы, обещая любить и заботиться о ней. Галина благословила их союз, тем более, что Люба была беременной. Школу она окончила и родила сына Виктора, а потом они расписались и справили свадьбу. Позже молодые заочно окончили Торгово-кулинарный техникум в Сортавала и их пригласили работать в ресторан «Калевала», он был рядом с домом, что устраивало обоих. Они готовили и обслуживали банкетный зал, где мероприятия часто заканчивались далеко за полночь.

Остатки со стола, как было принято, делились между работниками. Это экономило бюджет молодой семьи, и помогало прокормить большую семью матери Василия, где кроме Василия еще было трое детей и бабушка. С продуктами было сложно, и родственники, и сама Галина, когда летом жили с семьей в Матросах, делала заказы через ресторан у Любы.

Работа в ресторане развратила Василия, он стал чаще выпивать, сказались наследственность, и уже не мог без этого. Между мужем и женой начались размолвки, выросла стена непонимания. Люба стала Депутатом Городского совета, у нее появилось много общественной работы, и она все реже бывала дома. Василий загулял и уже не скрывал этого. Во время очередного скандала Люба сказала, что подает на развод, чем вывела его из себя окончательно. Он набросился на нее с ножом, помешала Галина, которая приехала в Петрозаводск на операцию и была у них в гостях. Закончилась их история тем, что Люба уехала от него на юг, в Лазаревское, где летом отдыхала в санатории и познакомилась с азербайджанцем.

Она ему рассказала о своей жизни, и он просил ему звонить в случае проблем в семье. Убедив от Василия в одном платье, она дала Гашиму телеграмму, чтобы встречал. Ей пришлось увольняться с работы, оставив заявление и паспорт подруге, с которой вместе работала. Не обошлось без происшествий. Так называемая «подруга», воспользовавшись паспортом Любы, взяла в банке кредит на большую сумму. Об этом сестра узнала, когда ей прислали

Исполнительный лист по ликвидации задолженности по кредиту. Она была в шоке!. А подруга потом ей объяснила, что она надеялась, кредиторы Любу не найдут раз ее нет в городе.

Теперь она живет в Лазаревском с новой семьей. У них с Гашимом родилась дочь-красавица, а характером в отца. Он в ней души не чаёт. Галина много раз бывала у них. А Василий не смог жить без нее, спился и умер, а ему было лишь сорок пять лет. Сын Любы женился, иногда приезжает к матери в Лазаревское, но Гашиму это не нравится.

Геннадий, младший брат Галины и самый ласковый. Окончив восемь классов, он поехал в Петрозаводск учиться на электрика. Но условия в общежитии не понравились ему, старшие студенты обижали, это была своего рода «дедовщина», как в армии, поэтому он вскоре вернулся домой, и уже в Сегеже окончил училище по своей профессии, а затем женился. Ему не повезло с женой, по словам Галины, жизни совместной у них не получилось. Не смотря на то, что у них было двое детей, она изменила ему и уехала от него тайком, сбежала, чтобы не объясняться. Гена сильно все это переживал, считая, что причина этого в том, что он инвалид по зрению, у него не было правого глаза, вернее стоял протез. В первом классе он, с такими же как он, мальчишками делали «гремучую смесь из карбида», которую потом взрывали. Осколок разорвавшейся бутылки попал ему в глаз, и тот вытек. Эта травма заставляла его страдать и чувствовать себя неуверенно с противоположным полом.

Позже он взял в жены женщину с двумя детьми. Но прожил недолго с Инной. Он работал на комбинате и участвовал в строительстве дома для молодых семей. Его строили хозспособом. После своей работы спешил на стройку. И надорвал сердце, оно не выдержало. Во время ночной смены он упал прямо в цехе и потерял сознание. Вызвали Скорую помощь; у него отказало сердце- врач сделал ему укол прямо в сердце, его “завели» и увезли в больницу. Целый месяц он был в коме в реанимации, к нему не пускали. И вдруг Галине позвонили из больницы и попросили прийти к нему. Через час они с мужем уже были в реанимации. Врач провела их в палату и сказала:

– Он в коме, но он слышит, можете с ним поговорить. Его сегодня отключат от аппаратуры. Мозг его уже умер.

Галина взглянула на брата: под одеялом угадывалось тело человека «что называется кожа да кости», он еще дышал, ноги, подтянутые к подбородку, судорожно подергивались. На него было больно смотреть. Галина, как в тумане, говорила брату что-то хорошее и ей, казалось, что он внимательно ее слушает, хотя глаза его были закрыты и только хриплое дыхание поднимало и опускало его грудь. Вошла врач и попросила их выйти из палаты. Обескураженные увиденным, Галина с Вейкко собрались на выход. К ним снова подошла врач и сказала:

– Вы знаете, он сейчас умер. Словно ждал вас, чтобы попрощаться.

Смерть всегда неожиданна. И когда теряешь близкого человека плачет Душа, и слёзы сами полились из глаз Галины. Она остановилась, так как не могла идти и, прижавшись к мужу, долго стояла, всхлипывая. Со старшим братом Иваном они поехали в Никольскую церковь заказать отпевание. Батюшка, узнав о причине их прихода, вдруг начал их ругать:

– Почему вы его не окрестили? Отпевать некрещеных мы не можем. То, что он умер таким молодым-ваша вина. Дайте слово, что вы своих детей приведете в церковь и сами пройдете обряд крещения.

Иван с Галиной вышли из церкви с мыслью, что после похорон надо крестить детей и самих себя, что он и сделали. А Геннадию было всего тридцать три года. Вскрытие показало, что у него был врожденный порок сердца. А никто из домашних этого не знал, медики ничего и никогда не говорили. Как такое возможно? А ведь он мог еще пожить! Он с новой семьей жил недалеко от Галины и частенько забегал к ним на огонек. Галина делилась с ним всем, чем могла, стригла его. Он для нее остался младшим братом добрым, нежным, ласковым навсегда.

В ноябре 1974 года Галина вышла замуж. Свадьбу справляли в Петрозаводске и в Матросках, в доме родителей Вейкко, в тридцати пяти километрах от города. Среди гостей были Лидия, Алексей и Люба. Мать познакомилась с женихом Галины только на свадьбе. Лидии жених дочери очень понравился, и впоследствии, она очень по-доброму относилась к нему, не знала куда посадить, чем угостить, когда они с Галиной приходили к ним в гости.

Следом за Галиной женился Алексей. Интересно, однажды он пришел к ней для серьезного разговора:

– Галь, я сейчас встречаюсь с Людмилой Васильевой и мне не хочется лишиться ее мечты стать моей женой.

– А ты любишь ее, ведь это на всю жизнь? – спросила Галина.

– Я не знаю, но мне с ней хорошо.

– Леша, я желаю тебе счастья! А ты уже сам реши, хочешь на ней жениться или нет. Да, она- не красавица, но милая, умная девушка и тебе с нею будет хорошо.

Через два месяца гуляли свадьбу Алексея и Людмилы. Галина с Розой Илларионовной, матерью Людмилы готовили свадебный стол. Она научила делать хворост”Розанцы», они стали украшением стола. А брат с женой создали крепкую семью и сейчас живут под Невелем, они купили там дом и переехали из Карелии. Брат заново почти перестроил дом, ему теперь есть чем заняться на пенсии. У них родилось двое детей, а теперь уже трое внуков и все они часто гостят у бабушки с дедушкой.

Теперь с Лидией остался только Николай. И вот она решила его женить. Нашла такую же по возрасту и по развитию молодую женщину- Татьяну, познакомила их, и вскоре их расписали. Галина с матерью готовили угощение для свадебного стола, невеста пошла в ЗАГС в платье Галины. Молодые стали жить в материнской квартире, а Лидия, сочтя свою миссию выполненной, вздохнула свободно, что парня пристроила, переехала к Галине, а квартиру оставила Николаю. Галина все время помогала их семье и по-прежнему стригла брата, он с детства не бывал в парикмахерской. Когда Галина с Вейкко переехали в Петрозаводск, связь с братом стала слабее. А потом Галина узнала, что Николай продал материнскую квартиру, уговорила Татьяну, и они переехали из каменного дома в деревянный с худшими условиями. Галина пыталась вмешаться, но Николай ей сказал:

– Ты оставила нам квартиру, она наша и мы решили ее продать. Тебе не надо вмешиваться. Уходи лучше. Ты не можешь здесь что-то решать.– его слова царапали душу Галины и вызывали негодование.

– Ну, что ж, дорогой братец, продав квартиру, ты лишил себя и своих детей будущего.

Я снимаю с себя обязанности в отношении тебя, – с горечью в голосе сказала Галина ему на прощанье.

И она уехала, не достигнув согласия с братом. А спустя пять лет след Николая затерялся. Галина пробовала его разыскать и узнала, что его «умная» жена вместе со своей сестрой выписали Николая из квартиры и сдали его в психушку в Матросы, откуда он уже не вышел. Галине было жалко брата, и она сожалела, что не настояла на своем, не довела дело с квартирой до конца.

После смерти мужа она сумела помочь все детям получить образование и профессию, это было очень не просто. Она была Матерью-героиней, за пятого и шестого ребенка имела две медали «За материнскую доблесть». Ей посчастливилось дожидаться внуков и помочь в их воспитании. Она пережила мужа на двадцать четыре года. В июле 1995 года ее внучки, дочери Галины, поехали в Петрозаводск поступать учиться: одна в Пединститут, другая-в педагогический колледж. Девочки были домашними, и поэтому они поехали с родителями. Лидия очень просила Галину взять ее с собой в Петрозаводск. Но стоял жаркий июль, и Галина не рискнула брать с собой мать, у нее было высокое давление. Она отвезла Лидию к брату Николаю в ее старую квартиру, чтобы они присматривали за нею. А через два дня Галине позвонил средний брат Алексей и сообщил о ее смерти. По словам невестки, она накануне со всеми попрощалась, попросила прощения и где-то в четыре утра тихо и мирно ушла в мир иной.

Галина в тот же день, дала телеграмму сестре Любе в Лазаревское, где та проживала с семьей. Со старшим братом, который уже жил в Петрозаводске, закупив необходимые продукты для поминок, они выехали в Сегежу. А дома Алексей и муж Галины Вейкко уже все подготовили для похорон. За поминальным столом собрались все шестеро детей со своими семьями. Много добрых слов было сказано о матери. Жаль, что она их не услышала при жизни. Она прожила трудную, но счастливую жизнь. Спасибо огромное ей за все! Вечная память!

Глава 4. «Сегежа-город детства»

Мне повезло родиться в городе с красивым названием Сегежа. Он только еще строился, и приятно сознавать свою причастность к этому. Я полюбила этот небольшой городок, казалось, все в нем ты знаешь, можешь гулять, где угодно без всякого страха. Жители города были, в основном, из приезжих, но это не делало их хуже; они проявляли дружелюбие и участие особенно в судьбе детей. Нам, послевоенным детям, родившимся в пятидесятые годы, жить было интересно, и это любопытство и интерес вели по жизни. Подрастая, мы становились активными участниками всех общественных мероприятий в городе по благоустройству и озеленению. И когда сейчас идешь по знакомым улицам города, то трудно узнать в больших деревьях, в кроне которых можно укрыться от непогоды, те маленькие саженцы, посаженные тобой шестьдесят лет назад. В шестидесятые годы, а именно, в 1965, Сегежу объявили Всесоюзной комсомольской стройкой и от этого времени осталось немало в названиях улиц, например, в честь комсомольцев из Владимира-Владимирская, на которой жила наша семья.

Семья Макара и Лидии Руденко была многодетной. Таких в городе было пятьдесят процентов. Она жила трудно, практически выживала в пятидесятые-семидесятые годы.

Родители работали, старались изо всех сил поднять детей, вырастить, дать воспитание, помочь определиться с профессией, занять свое место в жизни, и стать счастливым человеком. Рядом были люди: соседи, одноклассники, друзья и учителя. Они сыграли важную роль в судьбе Галины, ее братьев и сестры. Без них семья не выжила бы.

Она с удовольствием вспоминает соседку бабу Машу, бабушку ее одноклассника, жившую на одной площадке с ними. Это была на удивление интеллигентная, добрая женщина, приятная в общении, внешне- просто русская красавица, с длинной косой, убранный вокруг головы и ясными серо-голубыми глазами. Она очень часто с доброй улыбкой, с радостью, приглашала соседских детей к себе в гости и устраивала для них показ мультфильмов через диапроектор. Это были русские сказки, и пока дети не умели читать, за них это делала бабушка; комната на время превратилась в избу-читальню. Баба Маша читала с выражением. четко выговаривая каждое слово, и объясняла все непонятные слова. Она это делала с такой любовью, что все ею сказанное, дети прочно запоминали. Цветные мультики особенно нравились детям, и они каждый раз просили их показать снова, хотя уже знали наизусть.

А потом своих гостей она угощала душистым чаем с вкусными булочками, которые с утра успевала испечь. Между делом, ненавязчиво, рассказывала и показывала, как правильно накрыть стол к чаю, вести себя за столом..Вкус этих булочек и беседы бабушки Галина помнит до сих пор.

Галина в детский сад не ходила. Детских садов было мало, да и она, мамина помощница, нужна была дома. Галина не умела читать и писать. Она мечтала о том, когда пойдет в школу, жила ожиданием, что скоро первый класс. Девочка родилась в ноябре и пошла в школу почти в восемь лет. Сначала хватала одни только двойки. Кроме старшего брата Ивана, ей помочь никто не мог: мать неграмотная, а отец окончил семилетку на румынском языке. Однажды брат Иван помог сестре, сделал за нее домашние задания. Но учительница сразу увидела руку другого человека и наказала Галину за это двойкой.

Ее первая учительница, Антонина Петровна Захарова, в назидание, посадила Галину к Саше Владимирову, отличнику. И расчет ее оказался верным. Галина так оскорбилась, что к концу первого класса не только догнала всех, а стала одной из лучших.

Она отличалась от своих более обеспеченных одноклассников тем, что имела большой социальный (житейский) опыт, была взрослой не по годам, и очень самостоятельной.

Однажды на уроке чистописания еще в первой четверти, ученикам разрешили писать ручками с пером "Звездочка". Ручки назывались «вставочками»: в них вставлялось перо с узким носиком и звездочкой наверху. До этого писали карандашами. Галина очень дорожила этой ручкой. Рядом на парте стояла чернильница-непроливайка, ее носили с собой в мешочке. На этом уроке все старательно писали прописную букву «р». Галина сидела, о чем-то задумавшись, и протянула палочку от «р» через всю страницу, а когда очнулась, то дописала хвостик. В это время Антонина Петровна оказалась у ее парты и заглянула в тетрадь. То, что она увидела, вызвало у нее шок: ее лицо удивленно вытянулось, покраснело от гнева, глаза стали злыми и пронизывающими, она в упор смотрела на девочку, готовая взглядом испепелить. Выхватив у нее ручку, решительно перечеркнула лист. Но ей этого показалось мало. Схватила тетрадь и, порвав ее на мелкие кусочки, грубо стала запихивать их девочке за фартук:

– А теперь иди и встань в угол! -закричала она на Галину, подталкивая девочку к выходу.

Галина встала из-за парты, прошла в угол (он был ей уже знаком) и простояла там до конца уроков. Все ученики испуганно затихли, ведь никому не хотелось очутиться на месте Галины. Этот урок девочка запомнила на всю жизнь. Она невзлюбила свою учительницу, все делала ей наперекор. Особенно Галине не нравилось, когда Антонина Петровна приносила испеченные дома пирожки. Она жила одна, детей у нее не было. Прежде, чем раздать пирожки, она говорила:

– Ребята, у нас в классе есть дети из многодетных семей, и их дома не кормят. Сегодня я решила их угостить, испекла пирожки.

Когда она подошла к Галине с пирожком, та резко оттолкнула ее руку. Пирожок упал на поднос, где лежали еще другие:

– Ешь сама, а нас дома кормят, – сказала она с достоинством, глотая голодную слюну. От пирожков очень вкусно пахло.

За это ее наказали двойкой по поведению. Но в тоже время учительница просила учениц-отличниц о помощи в проверке тетрадей, приглашая их к себе домой. А после работы поила девочек чаем, и тут Галина не спорила. Не от хорошей жизни Антонина Петровна это делала, так она решала для себя проблему одиночества. Галина так и не смогла полюбить первую учительницу. С детства у нее появилось недоверие к учителям начальной школы. Может быть тогда у нее зародилась мечта стать учителем, но не таким, как Антонина Петровна, а любящим детей и справедливым. Начальная школа на улице Базарной запомнилась ей только тем, что туда часто привозили хорошие фильмы, и для детей школы это было настоящим праздником. Фильм «Волга-Волга» был одним из любимых; его смотрели много раз с удовольствием и взрослые, и дети. Их выводили из классов, и они усаживались прямо на полу в большом коридоре. Это было так здорово! Через три года начальную школу закрыли, а всех детей перевели в новую среднюю по адресу – Владимирская, дом 10.

На улице Базарной, где жила семья Руденко, был базар (отсюда ее название), и он был своего рода торговым центром города, куда шли все жители города каждый за своей нуждой. Целыми днями шла оживленная торговля. Частники торговали своей продукцией. Особенно летом базар представлял красочное зрелище. На прилавках, слева и справа от входа, рядами лежали краснобокие яблоки, медовые груши, привезенные из Молдавии. Рядом в стеклянных баночках-малина, клубника, красная и черная смородина. Здесь же- пучки свежей зелени, редиса и кучки гороха.

Чуть подальше, блестели на солнце своими крутыми боками мясистые помидоры и грунтовые пупырчатые огурчики. Продавцы активно предлагали попробовать малосольные огурцы с укропом, смородиновым листом и чесноком, хрустящие и ароматные на вкус.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.